За что Махатма Ганди идиш невзлюбил?

Махатма Ганди, Йоханнесбург, 1908

В начале прошлого века южноафриканские евреи активно боролись за признание идиша европейским языком. Почему? Таким образом, они пытались отделить еврейских иммигрантов, говоривших на идише, от выходцев из Индии и Китая.

Кампания началась после того, как белые в Южной Африке решили ограничить иммиграцию из Индии и Китая. Поскольку Кейптаун был в то время основным портом, через который въезжали в страну, в 1902 году парламент принял Акт 47 — иммиграционный закон, согласно которому вновь прибывшие должны заполнять документы на европейском языке.

Некоторые евреи обеспокоились тем, что идиш — европейский по своей структуре язык — может вызвать подозрения, учитывая, что пишут и читают на нем справа налево, да и алфавит используется ивритский. Юдофобы могли использовать это для запрета еврейской иммиграции. Вскоре была начата

кампания по официальному признанию идиша европейским языком, которая увенчалась успехом. В параграфе 26 Закона об иммиграции 1906 года указывалось, что «идиш признается европейским языком». Вследствие этого еврейские иммигранты, в большинстве своем — литовские евреи, не попали под ограничения.

Одним из инициаторов кампании был адвокат Моррис Александер — убежденный сторонник Ганди. Супруги Моррис и Рут Александер были столь близкими друзьями Ганди, что в 1914 году свою последнюю ночь в Южной Африке перед отправлением в Индию индиец провел в их доме в Кейптауне. Тем не менее, Моррис одновременно поддерживал Ганди в его борьбе за защиту прав индийцев, и при этом выступал против любого закона, ставившего евреев на одну доску с индийцами и китайцами.

Кейптаун, нач. XX века

В то время молодой юрист Ганди, получивший образование в Англии, помогал своим многочисленным клиентам, в основном, индусам, иммигрировавшим в Южную Африку. Махатма был не в восторге от кампании по признанию идиша европейским языком. Впервые он обратился к этому вопросу в июне 1903

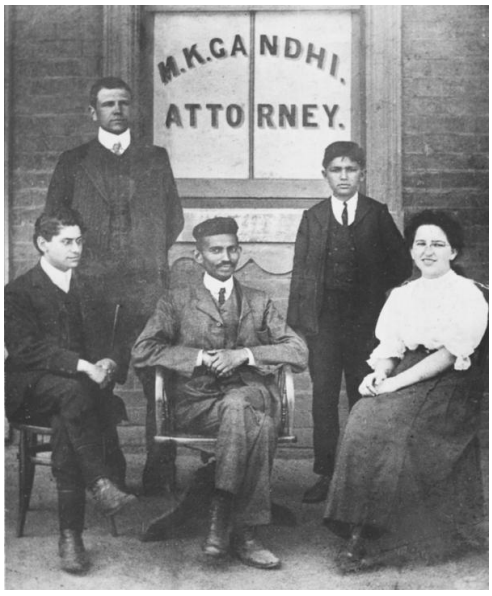
года, опубликовав в основанной им газете Indian Opinion короткую заметку под названием: «Является ли идиш восточным языком?»

В июне 1906 года он с оттенком горечи отзывался об успехах евреев, добившихся признания идиша европейским языком: «Мы очень рады за еврейскую общину, избавившуюся от этих малоприятных ограничений. Но ...своим непризнанием великих индийских языков ...парламент исключил [из этого списка] подданных ...которым, согласно прокламации королевы, были обещаны те же свободы, что и белым».

Ганди указывал, что Индия и Южная Африка являются частью Британской империи, и надеялся, что обещанные свободы распространятся на индийских подданных, иммигрировавших в другую часть империи. В девяти выпусках Indian Opinion за 1906-07 гг. упоминаются законодательные маневры, связанные с идишем — Ганди был постоянно озабочен этим вопросом.

Давид Сассун — основатель знаменитой династии

Ганди у своего офиса с адвокатом Генри Полаком и помощницей Соней Шлезин

В июне 1909 года Ганди пустил в ход свой решающий аргумент: семья Сассун. Эта очень состоятельная еврейская династия происходила из Багдада. Добившись успеха и признания в Индии, она прославилась также в Китае и в

Англии. В Indian Opinion Ганди писал о сэре Эдварде Сассуне, в то время заседавшем в Палате общин: «Его бабушка и дедушка жили в Багдаде и Бомбее, носили азиатскую одежду и никем, кроме как азиатами, их никто никогда не считал».

С лингвистической точки зрения идиш вполне мог быть европейским языком, но Ганди не из книг знал, что далеко не все евреи — белые европейцы. О семействе Сассун он был наслышан задолго до того, как встретился в Южной Африке с «литваками».

Ганди считал, что функция евреев — быть мостом, соединяющим Восток и Запад. И испытывал смесь разочарования, раздражения и обиды из-за того, что лидеры еврейской общины, вместо того, чтобы объединиться с индийцами и китайцами в борьбе против дискриминационного закона, прилагали все усилия к тому, чтобы исключить из него еврейских иммигрантов.

При этом среди ближайших друзей и преданных сторонников Ганди были достаточно евреев. В их числе — адвокат Генри Полак, архитектор Герман Калленбах и талантливая помощница Ганди Соня Шлезин. Эти дружеские и идеологические связи помогли сгладить неприязнь, испытываемую им со стороны еврейского истеблишмента.

Харриет Файнберг, Национальная библиотека Израиля